

Татьяна Серебряная

Такой вот я
ребёнок

Татьяна Серебряная
Такой вот я ребёнок

«Автор»

2026

Серебряная Т.

Такой вот я ребёнок / Т. Серебряная — «Автор», 2026

На далёкой планете Веде живёт мальчик Лео – очень добрый, открытый всему миру. Но никто не хочет с ним дружить, потому что он не такой, как все. Дело в том, что жители этой планеты общаются только мыслями, а Лео родился другим. Он слышит мысли всех вокруг, а его не слышит никто. Он чувствует себя очень одиноким. И однажды, отчаявшись быть услышанным, он случайно попадает на Землю. Здесь его ждут первые шаги, первые слова, молочные усы и ледяная колодезная вода. А главное – здесь у него появляются друзья, которые учат его смеяться и не бояться грозы. Но на Земле есть то, с чем Лео предстоит столкнуться впервые. Люди, в отличие от ведианцев, могут скрывать свои мысли и иногда даже говорить неправду. Это странно и непонятно ребёнку. Сможет ли Лео обрести свой дом на чужой планете? Или решит вернуться и всем доказать, что с ним можно дружить?

© Серебряная Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Жизнь на Веде	5
Особенность Лео	8
Прощай, Веда	10
Первые ощущения на Земле	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Татьяна Серебряная

Такой вот я ребёнок

Жизнь на Веде

Однажды где-то далеко во Вселенной родился мальчик, не похожий на других...

Ну как, интересное начало? Лично мне нравится.

Этот мальчик — я. Зовут меня Лео. А планета Веда — мой дом. И там всё по-другому. Совсем не так, как у вас на Земле. Я знаю это, потому что, случайно оказавшись в вашем мире, я жил там какое-то время.

Мне не терпится рассказать тебе свою историю.

Поверь, это будет увлекательное приключение!

Ведианцы внешне похожи на Землян, только мы умеем летать. Ну, не совсем летать — скорее парить. Гравитация на Веде слабее, поэтому мы чуть отталкиваемся — и взлетаем. Что-то похожее на прыжок, только не прыжок, а скорее плавное перетекание.

Наверное, так же чувствуют себя ваши космонавты в невесомости, путешествуя среди звёзд. Мы, кстати, тоже можем это делать, но об этом немного позже.

Такое необычное для вас передвижение мы называем павированием. Вы ходите, бегаете, а мы павируем — парим ловко, красиво, будто скользим по воздуху.

Дома у нас похожи на жемчужины. Такие же круглые, гладкие, с перламутровым отливом — они висят в воздухе и чуть покачиваются от ветра.

Вместо дверей — лёгкие перегородки, прозрачные плёнки, которые пропускают только тех, кого ждут. А кровати похожи на большие подушки — лёгкие, воздушные, чуть парящие над полом.

Наши балконы — это круглые площадки, от которых можно оттолкнуться и полететь по своим делам. Перил у балкона нет. Вместо них — прозрачные магнитные подставки, к которым прилипает всё, как при сильной гравитации. Можно даже посидеть на них, свесив ноги.

Еда у нас отличается от вашей. Из-за слабого притяжения всё очень лёгкое. Фрукты, например, напоминают облачка. Они почти невесомые и тают во рту. Мы называем их паринками. Знаешь, они очень похожи на ваши зефирки — такие же мягкие и сладкие. А ещё у нас есть жевательные лучики — тончайшие пластинки из света. Мне они особенно нравятся. А по утрам мы чаще всего едим искристые хлопья, которые приятно хрустят во рту.

Пьём мы звёздный напиток, который получается из света далёких звёзд. Ночью, когда все спят, с неба падает звёздная пыль. Она совсем лёгкая, почти невесомая и оседает на всём: на домах, на деревьях, на наших чашках, если мы оставили их на балконе. К утру пыль тает и превращается в мельчайшие капельки, похожие на вашу росу. Такие капельки наполняют наши чашки — и получается напиток, чуть мерцающий в темноте. Он очень вкусный, но ваша вода мне кажется вкуснее.

Вечерами мы собираемся дома. Парим в кругу, а в центре, на магнитной подставке, стоит большая чаша с паринками. Каждый берёт воздушный комочек и отправляет его себе в рот. Мы думаем друг о друге хорошее. И от этого еда кажется ещё вкуснее.

Ой, я ведь забыл рассказать тебе о самом интересном!

Ведианцы не умеют разговаривать. Мы общаемся друг с другом телепатически. То есть можно обратиться к кому-то, послав мысль, а тот услышит и ответит тоже мысленно.

Только представь: подумал — а твои мысли услышал прохожий или собеседник.

Ну как, хотел бы ты оказаться в таком мире?

И ведь мысли свои невозможно скрыть. Если кто-то рядом, он слышит всё, о чем ты думаешь. Даже то, о чём не хотел бы говорить.

Для вас, землян, это, конечно, странно, а для нас — обычное дело.

Есть у нас ещё одна особенность: когда думаешь, тело начинает мягко светиться.

Если мысли спокойные и добрые — свечение золотистое, как утреннее солнце. Если грустные — свет становится голубоватым, тихим. Если сердисься — будешь алым.

Представь, идёшь по улице и видишь настроение любого прохожего. Кому-то радостно, а кого-то хочется обойти стороной.

Иногда хочется немного отдохнуть от чужих мыслей или спрятать свои. Для этого мы ходим в Сад Тишины.

Там растут волшебные деревья — их листья мягко звенят и заглушают мысли.

Деревья эти растут ровными рядами. И сами похожи на высокие колонны. Но листья у них не на ветках, а растут прямо из ствола, облепляя его сверху донизу прозрачными чешуйками с серебристым отливом.

Можно павировать между стволов, отталкиваясь от них.

А можно забраться на прозрачную площадку, которая висит между деревьями, и лежать там, глядя в небо.

Знаешь, в Саду Тишины даже дышится иначе. Воздух там особенный. Он мягко обволакивает, как тёплая вода.

Люблю там бывать. В голове становится тихо-тихо. Чужие мысли не слышны. Только свои...

А ещё мне очень хочется рассказать про нашу школу, и про то, как мы учимся.

У нас нет большого здания с классами и коридорами. Наша школа называется Роща Знаний и представляет собой небольшое место в виде поляны, где несколько деревьев, посажено в ряд. Это те же волшебные Тихие деревья, что растут в Саду. У каждого такого дерева есть магнитная подставка для двоих учеников, на которую мы кладём школьные принадлежности. Эти подставки очень похожи на ваши парты.

Учитель павирует над специальной платформой, чуть поодаль от деревьев.

Учебников у нас нет. А чтобы получить новую информацию, мы просто подлетаем группой к учителю, и он мысленно пересылает нам урок.

Контрольные мы пишем на магнитных подставках, которые находятся под деревьями и заглушают мысли учителя и остальных учеников. Благодаря таким партам в классе стоит особая тишина. А если учителю нужно спросить задание, он жестом вызывает к своей платформе — там деревьев нет, и мысли не заглушаются.

Кстати, библиотека у нас тоже особенная. Называется Стена Мудрости. Она находится в самом центре Веды и спиралью поднимается в небо. Сделана она из прозрачного камня, и внутри всё время движутся светящиеся узоры.

Это память нашего мира. Каждый ведиянец может оставить здесь частицу своих знаний, передать свои мысли и открытия. Достаточно подлететь поближе, закрыть глаза, прикоснуться к спирали — и начнётся волшебство: тысячи голосов, тысячи историй.

И погода на нашей планете тоже особенная.

Во время дождя вода не падает с неба каплями — она просто появляется в воздухе. Павируешь по улице, и вдруг вокруг начинают мерцать крошечные светящиеся капельки. Они висят в воздухе, медленно кружатся, а если протянуть руку — оседают на коже, и по телу разливается лёгкая прохлада.

Ветер наш не дует, а струится. Чувствуется, как воздух мягко обволакивает и чуть подталкивает, помогает двигаться быстрее.

Гроз у нас не бывает. Совсем. Знаешь, я очень испугался, когда на Земле встретился с этим явлением. Я о нём обязательно тебе расскажу позже.

О, а знаешь, как мы моемся?

В доме есть укромный уголок, отгороженный не стеной, а лёгкой дымкой, которая чуть мерцает. Она сгущается за спиной, когда проходишь внутрь. В этом специальном месте висят мелкие-мелкие капельки, как туман. Заходишь туда, закрываешь глаза, думаешь о чистоте — и капли сами притягиваются, обволакивают и уносят всё лишнее.

Ещё хочется рассказать про наши игры. Они очень интересные и увлекательные!

Например, есть игра «Световые пятнашки». Один участник загадывает цвет свечения, а остальные должны думать так, чтобы их тело засветилось этим цветом как можно быстрее. Победитель водит. Со стороны это похоже на танец огоньков.

А ещё есть игра в парилки. Очень похожа на ваши догонялки. Вединята (по-вашему, ребята) гоняются друг за другом вокруг дома. Если успеешь его облететь три раза, пока не догнали — значит, победил.

А самая трудная игра — «Молчалки». Вединята собираются в круг и замирают. И все стараются ни о чём не думать. Только представь: вокруг тишина, все смотрят друг на друга и пытаются не думать. А мысли так и прут! И когда кто-то не выдерживает, все сразу слышат его мысли и начинают хохотать. Мысленно, конечно. Побеждает тот, кто дольше всех продержится с пустой головой.

Знаешь, а в эту игру я бы всегда выигрывал.

Ты спросишь меня: почему?

А я отвечу: потому что я пустой. Все вокруг таким меня считают.

Особенность Лео

Видишь ли, какая штука: я родился другим.

Я слышу всё, что думают вокруг. А мои мысли не слышит никто. Совсем никто. Даже родители. Я думаю... Стараюсь думать очень сильно... Даже голова иногда начинает болеть. Но меня никто не слышит.

И свечение у меня другое — ровное серебристое, не меняется с мыслями.

Все вединята рождаются такими. Но когда они начинают обмениваться мыслями, их свечение меняется. Сначала это просто вспышки — радость, голод, тепло. Родители их сразу чувствуют и понимают.

А у меня было тихо.

Я слышал ласковые мысли мамы и улыбался ей. Я слышал радость папы, оттого что я у них есть. Только они ждали, что я вот-вот засвечусь мыслями, и они услышат меня в ответ. Но этого не происходило.

Мама каждое утро гладила меня по голове и думала:

«Ах, Лео, маленький мой тихоня, когда же ты ответишь мне?»

А папа играл со мной, а в мыслях у него:

«Как же я хочу тебя услышать. Ну давай, сынок, хоть что-то...»

Они видели, как я улыбаюсь или грущу. Они знают, что у меня есть чувства и что я их понимаю. Просто они переживают за меня, надеются, что я смогу измениться.

А я не могу.

Я просто не могу.

Только когда я болею, мой свет меняется. Он становится тёмно-серым. Но так происходит со всеми вединятами во время болезни.

Странно, но в такие дни я чувствую себя почти как все — нормальным. Папа с мамой понимают, что мне плохо, и не отходят от меня.

Знаешь, когда я впервые заболел, родители заметили, что мой свет может меняться, и у них появилась надежда: может, после болезни я стану другим, смогу менять свет, как все.

Но я выздоровел — и снова стал серебристым.

Я вижу, как родители меня любят.

Папа перед сном передаёт мне мысли о нашем мире или просто мечтает и фантазирует рядом. Мама знает, что я люблю есть или чем мне нравится заниматься.

Только дома я могу чувствовать себя спокойно.

А вот друзей у меня нет. Совсем.

Есть, правда, одна девочка в школе, которая павирует со мной рядом за магнитной подставкой. Она меня жалеет. Я вижу это по её глазам.

Остальные же одноклассники, и вообще все ученики в Роще Знаний, дразнят меня. Я не могу с кем-то повеселиться или помочь с уроками.

Все считают меня другим и смеются. А я всё слышу и молчу.

Я, конечно, не всегда молчал. Возражал, кричал об этом: «Я не пустой! У меня есть мысли!» Но всё было зря. Теперь я даже не пытаюсь... Просто терплю.

Поначалу наш учитель думал, что я не отвечаю просто потому, что не выучил урок. Но я выучил. Я знал его отлично. Я всегда учу. И мне интересно учиться и получать новые знания.

«Лео, — мысленно обратился он ко мне. — Почему я не могу разобрать, о чём ты думаешь? Если ты не знаешь, я могу повторить пройденный материал, объяснить ещё раз, если не понял».

«Да он просто пустой внутри, — передал кто-то из учеников. — Никто его не слышит».

Учитель был, конечно, очень удивлён, но старался не показать этого:

«Ничего, мы попробуем по-другому. Лео, попробуй передать мне мысль через письмо».

А я пробовал писать и раньше. Это у меня тоже не получалось.

Дело в том, что пишем мы тоже мыслями. Посылаем сигнал писовалке, ну то есть ручке по-вашему, и она выписывает слова. Без мыслей она не работает. А значит, и с письмом у меня проблемы.

«Да он и писать-то не умеет», — слышалось в ответ учителю.

С тех пор он и спрашивать-то меня перестал, и контрольные я не пишу. Просто прихожу в Рошу Знаний для того, чтобы научиться чему-то новому, стать образованным ведянцем.

Мне очень нравится наука, особенно люблю познавать природу и космос.

Пусть меня и дразнят, я всё равно хожу на занятия и не пропускаю.

Я и тебе советую хорошо учиться. Это важно. В первую очередь для тебя самого.

В общем, друг мой, дальше со мной произошла просто невероятнейшая история.

Прощай, Веда

Я тебе обещал рассказать про наш космос.

Так вот. Наша планета маленькая, совсем крошечная по космическим меркам. И рядом с нами, близко-близко, есть ещё планеты — тоже маленькие. Их три: Люмия, Аура и Соларис.

Этот наш мирок очень дружный. Мы часто летаем в гости друг к другу — всё равно, что у вас съездить в соседний город, например.

Жители на этих планетах также общаются мыслями. Меня там тоже не понимают, я про-верял, но не в этом суть.

Итак, у нас есть космические корабли. Небольшие, чтобы удобно было передвигаться. По внешнему виду их можно сравнить с капсулами — такие овальные шары. Мы в них можем летать на другую планету. Только такие космические корабли не улетают далеко, за пределы нашего мира.

Управляются они тоже силой мысли: даёшь команду куда тебе нужно — и летишь. Я много раз летал так с родителями в гости.

В общем, в один прекрасный день я отправился на улицу. Мимо пролетали вединята, с которыми я когда-то пытался играть. Они смеялись, перекидывались мыслями, излучая золотистый свет.

Но увидев меня, у них резко изменилось свечение. Оно стало зелёным — этот оттенок у нас означает чувство презрения.

«Смотрите, это же тот пустой...» — подумал один из них.

«Пустышка, пустышка, пустышка...» — стали дразниться остальные.

Я обиделся, отвернулся и полетел, чтобы не слышать. Но слышал всё равно:

«С ним же неинтересно, он не отвечает...»

«Мне мама говорила, что он вообще не умеет думать...»

Я зажмурился и полетел ещё быстрее. Обида накрывала меня всё сильнее. Я сам не знал, куда лечу. Лишь бы подальше от них.

Я просто летел, не разбирая пути. А когда остановился, понял, что нахожусь возле космодрома. Там, где стояли наши маленькие капсулы.

Я залез в одну из них. Просто чтобы спрятаться. Чтобы никто не думал про меня, не видел.

Я павировал там в темноте, сжавшись в комок, и плакал... И плакал... И плакал... Сначала тихо, потом всё громче. Я плакал от того, что я есть. И оттого, что меня нет.

А потом...

Потом я закричал. Не словами, а мыслями. Тем криком, который живёт внутри, когда больше нет сил.

«УСЛЫШЬТЕ МЕНЯ!!! ХОЧУ ТУДА, ГДЕ УСЛЫШАТ!!!»

И вдруг...

Представляешь? Впервые меня услышали. Меня услышала целая Вселенная!..

Капсула дрогнула.

Я замер.

Она дрогнула снова. И медленно, очень медленно, стала подниматься.

Я не давал специальной команды. И всё равно полетел. Полетел далеко-далеко. Далеко от дома, далеко от родного мира, в бескрайний космос...

Я летел и смотрел, как уменьшаются дома, как Веда становится маленькой, потом крошечной, потом просто точкой.

Я не знал, куда лечу и что со мной будет. Тогда для меня это было не важно.

Прошло много времени — может, день, может, два. Я просто уснул. И мне показалось, что спал я очень долго и видел сны.

Это были удивительные сны. Будто я попал на огромную планету, где все общаются искренне, с любовью и уважением, поддерживают друг друга.

В этом мире моих сновидений не было места злости, зависти и обиды. Только доверие, доброта и счастье. И самое главное — понимание. Меня в этом мире слышали и понимали!

Мне снилось, что у меня впервые появились настоящие друзья. Мы смеялись, разговаривали, и меня слышали, меня понимали. И никто не считал пустышкой...

Так я летел и улыбался во сне.

Хочется, мой друг, чтобы и ты улыбался со мной. Ты наверняка тоже был бы не прочь увидеть такой сон. Понимаю... Все этого хотят. Даже взрослые.

Как вдруг... Возможно, ты догадываешься, что со мной случится...

Я проснулся и увидел планету – огромное, зелёно-голубое чудо. Я таких ни разу в жизни не видел...

Меня вдруг начало притягивать к ней, всё сильнее и сильнее. Капсула разгонялась, чтобы быть с ней ближе. Знаешь, у вашей Земли сильнейшее притяжение. Я боялся, что вот-вот столкнусь с ней и разобьюсь. Но, приблизившись к поверхности, капсула замедлила ход и плавно села. Будто ваша гостеприимная Земля распахнула объятия и пустила меня к себе.

Я зажмурился и замер...

Так я приведенлся на вашу планету. Ой, приземлился. Это на нашу Веду приводятся.

Первые ощущения на Земле

Открыв глаза, я понял: что-то не так.

Привычного свечения не было. Я посмотрел на руки — они не светились. Совсем. Как будто во мне выключили лампочку.

Сначала я испугался. А потом подумал: может, здесь так и надо? Может, на этой планете никто не светится?

Я выпрямился и оглядел себя. Руки, ноги, голова — всё на месте. Только... знаешь, я вдруг понял, что не могу точно сказать, какой я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.